Даже после того как они поговорили о ресторанах, они ещё долго разговаривали о всяком. И вот, ближе к рассвету, Алан поднялся со своего места.

– Я, наверное, пойду. Это был прекрасный денёк.

– Ой, подожди. Давай вместе. Я пройдусь с тобой до гаража.

Эмили поспешно встала. Алан ухмыльнулся, но всё же подождал её. После того как они вышли, оставшиеся в номере люди продолжили говорить между собой. Андерсон с Рэйчел, а Джереми с Серой. Но Минджун и Кая не спешили начинать разговор.

Кая посмотрела в телефон. Нет, она смотрела не сообщение, которое написал якобы её отец. Она вообще не знала, так ли это на самом деле. А даже если и так, желания что-либо писать ему у неё не было. Было такое чувство, будто она чего-то выжидает. Да и вообще, какой это отец, если захотел общаться с ней, лишь после того, как она стала известной… Она боялась, что он может оказаться ещё тем скотом, каких множество раз показывали по телевизору в новостях.

‘А может он просто не знал как с тобой связаться… Нет, Кая, это не так. Держи себя в руках. Ты не должна давать слабину.’

В попытке переключиться на что-нибудь другое, Кая решила посмотреть комментарии. Большинство из них писалось во время трансляции.

Эллисон Раскин: Италия. Вот действительно никогда не думал, что итальянские блюда такие интересные. Нет, я конечно пробовал итальянскую пиццу, приготовленную в специальной печи… Но, скорей всего, из-за того что я американец, мне больше по душе именно её американский стиль.

Сара Рубин: Итальянская пицца не менее прекрасна! А всё потому, что они не жалеют сыр, и кладут его раз в десять больше.

Адам Джонс: @Эллисон Раскин, @Сара Рубин, она настолько классная, что к ней невольно можно привыкнуть.

Линда К.: А Минджун жадный типчик, четырёх зайцев одним выстрелом. Побывал в ресторане Мишлен, нашел работу, попал в эфир и заполучил Каю.

Кая Лотос: А ты уверена в последнем?

Линда К.: @Кая Лотос, разуй глаза, если бы кто-то сомневался в этом, стал бы он писать столь уверенно? Кстати, классный ник.

Джонатан Роулинг: @Линда К., @Кая Лотос, А вдруг это реально она. В прошлом интервью она особенно заострила внимание на реакцию людей в интернете.

Кая уже было хотела удалить свою запись, но не стала этого делать. Ей показалось, что если люди увидят её действия, то действительно начнут так думать. Минджун аккуратно посмотрел на всё это из-за спины и кашлянул, чтобы обратить на себя внимание.

– Не понимаю, почему все так уверены в этом.

– Мда, люди только это и обсуждают.

– Хоть я этого и не видел лично… Но, ты ведь ругалась с Андерсоном.

– У каждого есть то, что он не хочет показывать определённым людям. В зависимости от того, в каком свете ты предстанешь перед другими, такое и будет создаваться о тебе впечатление. И у меня такое чувство, будто ты с ними согласен. Знаешь, не хотелось бы, чтобы обо мне говорили то, чего на самом деле не было.

Это и не нужно было говорить. Минджун скользнул взглядом по телефону и заметил фото, в телефоне Каи. Это были кадры с трансляции. Тот момент, когда они с Каей смотрели друг на друга очень нежно. Они даже не думали ни о чем таком, но смотря на такое, возникали неоднозначные чувства.

Кая повернула голову. И поскольку их взгляды вновь пересеклись, возникло чувство неловкости. Минджун повернулся в сторону кухни и сказал.

– Не хочешь чего-нибудь перекусить?

– Д-да. Думаю, было бы неплохо. Пошли.

И хотя её агент просил её сидеть на диете, все-таки, скоро ей сниматься для журнала, но она решила забыть об этом. А так как они сейчас встали почти одновременно, другие невольно решили взглянуть на них. Кая неловко произнесла.

– Мы решили приготовить чего-нибудь простенькое, кто что хочет?

– Ммм… Не откажусь от свежего хлеба. Тут есть духовка?

– Мы в отеле, нет смысла готовить подобное. Будет лучше, если ты называл то, что можно приготовить на сковороде… Может быть панкейки, или креп? Это не трудно. (пп: Панкейки (Pancakes) - это подобие наших оладушек, только на молоке. Если вам будут говорить, что это ‘Американские блинчики’, не верьте. Это бред. Что и можно назвать блинчиками, так это креп, да и то с натяжкой, уж больно они постные и пресные без начинки, что не сказать о наших блинах.)

Когда Кая уже было повернулась и собралась идти дальше, Андерсон сказал.

– Хочешь, помогу?

– Оу, Дуксам, мне симпатизирует твоё предложение. Но лучше я сама.

Не сказать, что это было грубо, но звучало так, будто она нарывается на ссору. Но Андерсон не стал ей отвечать. Она смотрела на него своим ледяным взглядом, как бы говоря, что если он даже подумает встать, то наткнётся на неприятности. В конце концов, Андерсон пренебрежительно ухмыльнулся, и лишь поудобней расположился на диванчике. Кая повернулась и произнесла.

– Этот Андерсон, как всегда отвратителен.

– Почему это?

– И ты ещё спрашиваешь?

Минджун отвернулся. А Кая, с мыслью ‘Выкуси’, усмехнулась и пошла к холодильнику. Непонятно, во всех ли номерах отеля есть такие холодильники, или это подготовили специально для них… Но ингредиентов вполне хватало. Яйца, молочные продукты, какие-то консервы, сыр, сухая смесь для хоткейков и многое другое. Кая сказала.

– Что будем готовить? Панкейки? Креп?

– Хмм… А не слишком ли, есть подобное на ночь глядя?

– Ну, коль знаешь, что можно есть ночью, говори шустрее.

– Тогда сделаем проще. Я готовлю креп, а ты панкейки. Места нам должно хватить.

Кая взглянула на плиту и кивнула. Ей было интересно, хватит ли им места, но с этим проблем в принципе нет.

Кая немного осмотрела и решила взять сухую смесь для хоткейков. Минджун, видя это, спросил.

– Ты повар, и ты хочешь использовать такое?

– А что, где-то говорится о том, что повара не могут использовать подобное?

Минджун взял ингредиенты для теста из холодильника. Даже если это называлось "ингридиентами", ничего сложного здесь не было. Мука, молоко и яйца. Яйца нужно взбить, после добавить муку до загустения и понемногу вливать молоко до полной готовности - пока тесто не будет стекать с ложки толстой струйкой.

А вот если готовить его достаточно неординарным методом, то тесту нужно будет дать постоять часик-другой, ну или хотя бы полчаса. Но в виду нынешней ситуации, это будет несколько обременительно. Минджун нагрел масло на сковороде и усмехнулся.

– Когда у меня будет свой ресторан, нужно будет найти себе пекаря.

– Даже если у него будут превосходные навыки, всё равно, сильно лучше приготовить не получится. Когда такие люди становятся шеф-поварами, у них просто не хватает времени развиваться в этом направлении.

– Потому-то я этим и озадачен. Понимаешь. Человеку с многолетним опытом не хочется

отставать от других, и он обязательно будет стремиться идти дальше.

– Кажется, ты немного изменил своё мнение.

– Да, пожалуй. Всё благодаря учителю Рэйчел.

– Учитель Рэйчел… Похоже, что ты действительно начал ею восхищаться.

Кая посмотрела на Рэйчел. В её взгляде было немного ревности. Минджун взглянул на сковороду Каи и сказал.

– Переверни. Сгорит же.

– А, да.

К счастью, панкейки не представляют собой ничего сложного. Даже если внешне и выглядят слишком зажаренными, внутри они сохраняют свою нежную текстуру. После того, как Кая приготовила четыре панкейка, пятый она решила сделать с начинкой. После прожарки, пока он ещё не остыл, она положила в центр немного джема, взбитых сливок и чего-то ещё, после чего свернула полумесяцем и положила сверху несколько ягод.

Креп Минджуна был попроще панкейков Каи. Даже слово было проще. Но для начала, креп гораздо тоньше панкейка. Да и готовить его нужно меньше времени, а ингредиенты можно использовать почти все, что попадутся под руку. Сыр, нарезанная ветчина, базилик и песто… Ну или банан с шоколадом, земляника с взбитыми сливками, и тому подобное.(Пе́сто (итал. pesto — толчёный, молотый) — соус итальянской кухни на основе базилика, кедрового ореха, сыра и оливкового масла. Его добавляют к различным блюдам, в том числе к макаронным изделиям, пицце, супу-пюре из авокадо или томатов, и намазывают на хлеб.)

Нет блюда лучше, чем креп. Обычно люди не любят готовить тесто, из-за сложности его правильного приготовления, и потому, не делают блюда из него достаточно регулярно… Но креп в этом плане довольно прост и вкусен, чтобы готовить его достаточно часто.

– Ты уже закончил.

Огорченно пробормотала Кая. И говорила она так, потому что их время совместного времяпрепровождения на кухне подошло к концу. Минджун взглянул на Каю, и, сделав шаг назад, сказал.

– Ты тоже почти закончила.

– …Ну, это тебе не стейк, чтобы долго над ним корячиться. Или ты решил отдохнуть и

дождаться панкейков?

– Почему бы и нет? Ведь чем абсурднее изобретательность повара, тем больших результатов от него стоит ожидать. Предлагаю попробовать всё сразу. Вкусы могут оказаться непривычными, всё-таки у меня нет никакого доверия к здешним ингредиентам.

Минджун просто не мог сказать, что может узнавать о свежести ингредиентов через систему. Кая взглянула на Минджуна так, будто бы он сказал глупость, но вскоре была вынуждена согласиться и села на стул.

– Ладно. Давай, а то твой внутренний софист вынесет мне мозги.– Благодарю.

Минджун положил на панкейк небольшой кусочек масла, и пока оно таяло, налил сверху немного кленового сиропа. Кленовый сироп медленно расползался по толстому блину, плавно смешиваясь с маслом, создавая, тем самым, притягательный аромат. Кая, смотря на эту картину, сказала.

– Мама никогда много не готовила для нас. Обычно она заставляла нас есть бутерброды с сыром и ветчиной. И не потому, что она была плохой. Просто у неё не хватало на всё сил. Как же ей было тяжело… Но всё же, одно блюдо мама готовила для нас. Панкейки. Это легко и просто.

– Тебе нравятся панкейки?

– Даже не знаю. Возможно, я даже ненавидела их. Иногда мне казалось, что моя жизнь состоит из одних только панкейков. Знаешь, а теперь я поняла. Просто смотря на этот панкейк… Я вижу, что грущу попусту. Как же я хочу вновь увидеться с мамой.

Говоря это, Кая свернула панкейк. И отрезала от него кусочек так, будто режет мясо. Поместив его в рот, она почувствовала приятное смешение масла и кленового сиропа, которые недавно растаяли на нём. Она, со счастливой улыбкой на лице, произнесла.

– Попробуй, это вкусно.

– Вроде вкус и знаком, но в то же время ощущается таким незнакомым.

– Как это?

– Да также как и с тобой, Кая Лотос. Помнишь нашу первую встречу? Нет, когда мы впервые нормально заговорили. Тогда мы были на грани.

– Зачем ты заговорил о прошлом? Это ведь так скучно.

– Да просто вспомнилось. Как думаешь, смотря на эти панкейки, твоя мама вспомнит о прошлом, как я?

Кая соскребла с панкейка подгорелую часть вилкой, но не ответила ему. Минджун отрезал кусочек своего панкейка, после чего положил на него немного сыра и ветчины, а затем передал некое подобие бутерброда Кае.

– Вот, съешь пока сыр не засох.

– И куда делся тот Минджун, который предлагал немного подождать?

– Это был прошлый Минджун, настоящий Минджун к тому никак не относится.

– Ха, хитрый какой. Я запомню эти слова.

Минджун усмехнулся и попробовал креп. Шесть баллов. Ничего выдающегося, но достаточно вкусно для того, что приготовлено базовыми методами. С начинкой получилось тоже неплохо. Первое на что он обратил внимание, это качество сыра, а также прекрасный аромат ветчины, которые позволили ему насладиться всей гаммой вкуса. Сам креп получился тоже хорошим, легко раскусывается и не оставляет чувство тягучести. Наблюдая за тем, как Кая растягивает сыр словно лапшу, Минджун сказал.

– Если что-то не так, может рассказать об этом в любое время.

– ...Чего это так вдруг?

– Подумал, что стоит сказать. В последнее время при разговоре по телефону, я слышу, что у тебя какие-то проблемы.

Кая посмотрела на креп и сыр, который тянулся от её рта. Она поглотила эту ниточку сыра со звуком, напоминающим поцелуй. После чего отрицательно покачала головой и горько улыбнулась.

– Сколько сложностей можно встретить в мире? Просто мне не хочется беспокоить тебя по всякому пустяку. Я уже говорила тебе это.

– Я и не прошу рассказывать всё. Если тебе действительно трудно, я хотел бы, чтобы ты поделилась со мной этим.

– Хорошо, но если действительно будет трудно. Сейчас не та ситуация. Ещё не так сложно. Просто физически утомительно. А всё из-за того, что у меня не получается нормально выспаться.

– Не только тебе. Я сам сейчас не против немного вздремнуть.

– Хочешь спать? ...А, узнаю это лицо. Ты задумал что-то странное.

Кая сонливо потёрла глаза, а Минджун слегка поперхнулся. И после того как прокашлялся, сказал.

– Ч-чего задумал? Хотя, забудь, просто скажи какие у тебя планы на будущее. Чем займёшься после Великого Шеф-Повара?

– Пока не знаю. Как вариант, соглашусь на приглашение Рэйчел. Ты хочешь чтобы я так и сделала?

– ...Это вполне очевидно. Мне хотелось бы, чтобы ты поехала со мной в ресторан учителя Рэйчел. Не сомневаюсь, что ты сможешь там отлично провести время. Учитель Рэйчел... Она не из тех, кого просто понять.

– Достаточно увидеть, что ты называешь её учителем, и уже можно сказать, что она действительно удивительна...

На последнем слове Кая осеклась. Она неловко посмотрела за спину Минджуну. После чего сглотнула слюну. Сера и Андерсон смотрели на них так, будто они занимались чем-то абсурдным. Андерсон спросил.

– Вкусно, наверное, есть только вдвоём?

———

Кая и Минджун не ответили на этот вопрос. И не потому что было не смешно. Эмили, которая вышла проводить Алана, вернулась только что, с первыми лучами солнца.

– Как провели время?

– Ух, не дразнитесь! Ничего такого.

Услышав этот вопрос, Эмили покраснела и крайне критично ответила. Ситуация очень походила на ту, когда Минджун и Кая провели всю ночь наедине. Но в глазах Минджуна и Каи, в произошедшем не было ничего особенного.

Приближается время вылета. Именно поэтому сейчас они двинулись на микроавтобусе. Места там было не так много, и потому Минджун с Каей сидели очень близко, будто бы были

влюблённой парочкой.

Поездка длилась недолго и вот они уже в аэропорту, прошли первые этапы досмотра, прошли регистрацию и ждали своих рейсов.

Времени оставалось всё меньше и меньше. Рейс Каи был раньше, и потому Минджуну пришлось провожать. Он, пытаясь перекричать шум, сказал:

– Приятной поездки.

– ...Когда мы ещё раз встретимся?

– Не знаю. Я просто надеюсь, что поскорее.

– Есть кое-что, что я хочу тебе сказать. И мне кажется, что это нужно сказать. Хотя, ты, наверное, уже знаешь сам и можешь сказать это вместо меня.

Кая решила попытать счастья и закинула удочку наугад. Не трудно было понять, что значили ее слова. И не только Чжо Минджуну. Смотря на Каю, даже трехлетний ребенок мог догадаться, что она хотела сейчас сказать...

– Думаю, сейчас не самая подходящая ситуация, но... Нет, скажу при следующей встрече.– Тогда, я буду ждать её с нетерпением.

– Не стоит так утруждаться, главное не забывай чистить зубы.

Услышав Каю, Минджун улыбнулся и сказал.

– Тогда я постараюсь их максимально отбелить.

Как только он сказал последнее слово, Кая неожиданно его обняла. И даже тот факт, что этот момент был запечатлён на камеру, её не смутил. Ей было всё равно, если это покажут в одном из эпизодов. Она просто не могла сдержать наплыва чувств.

Они ни о чем не говорили, просто потому, что не знали, что сказать в такой момент.

– Я, наверное, пойду.

Это были её последние слова. Кая прошла последнюю проверку перед вылетом и исчезла в салоне самолёта. Минджун медленно развернулся. Кая продолжила свой путь. У неё просто не было выбора. Минджун достал свой билет из нагрудного кармана. Голодный Тур. Последний

пункт назначения был написан с нажимом, очень жирными буквами.

переведено на tl.rulate.ru

http://tl.rulate.ru/book/150/116020